

И.К.Харичкин, А.С.Смирнова

Государственная политика Перу в области обеспечения гуманитарной безопасности

В данной статье анализируются основные государственные документы Перу, направленные на обеспечение гуманитарной безопасности, и нормативно-правовая база по наиболее острым вопросам. Авторы рассматривают динамику развития внутренней безопасности в стране и тенденции решения социальных проблем.

Ключевые слова: Перу, внутренняя политика, безопасность, гуманитарная безопасность, законодательство.

DOI: 10.31857/S0044748X0029117-7

Статья поступила в редакцию 08.08.2023.

Гуманитарная безопасность была и остается одним из приоритетных направлений деятельности правительства Перу. Прежде всего это обусловлено наличием множества нерешенных социально-экономических проблем, а также низким уровнем жизни населения. В последние годы в Перу был принят ряд законов и других нормативно-правовых актов, касающихся достижения гуманитарной безопасности страны. Несмотря на обширную законодательную базу и положительную динамику борьбы с социальными проблемами, отраженную в основополагающих документах, события в стране показывают, что этого явно недостаточно.

Для того, чтобы получить представление о социальных проблемах, существующих в Перу, авторы обращаются к Национальному плану обеспечения безопасности граждан на 2019—2023 гг. (*Plan Nacional de Seguridad Ciudadana 2019—2023, PNSC*) [1] — основополагающему документу по

Игорь Константинович Харичкин — профессор, доктор философских наук, профессор кафедры политологии МГЛУ (РФ, 119034 Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1, igorkharichkin@yandex.ru, ORCID 57200576070); **Анастасия Сергеевна Смирнова** — соискатель кафедры политологии МГЛУ, младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела военно-гуманитарных исследований Военного университета (РФ, 125047 Москва, ул. Большая Садовая, 14, smirnova.nastya.2021@bk.ru, ORCID 0009-0003-6857-7156).

безопасности в Перу, где перечислены все социальные проблемы, а также динамика и методы их решения. Данный документ лежит в основе проведенного исследования. Для получения более полной картины социальных проблем анализируются опросы общественного мнения, а также международные источники.

Исходя из полной картины социальных проблем Перу, можно выделить наиболее острые из них — коррупция, насилие над женщинами и организованная преступность — и проанализировать меры, принятые для их ликвидации. Изучение нормативных документов дает основание полагать, что положение перуанских граждан улучшится. Однако анализ реально происходящих в стране событий не позволяет рассчитывать на положительный результат. В заключительной части статьи приводятся факты, свидетельствующие об ухудшении ситуации по трем анализируемым вопросам. Авторы данной статьи также указывают на значимые, по их мнению, проблемы, которые не нашли отражения в материалах, ранее опубликованных в Перу.

АНАЛИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ ПЕРУ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

Анализ нормативно-правовой базы государства позволяет оценить, насколько серьезно руководство страны относится к существующим социальным проблемам, а также заинтересованность правительства в их решении. В первую очередь необходимо обратиться к основополагающему документу, определяющему программу действий на ближайшую перспективу. В Перу таким документом является упомянутый выше *PNSC* (2019—2023 гг.), который представляет собой аналог Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Документ был разработан перуанским министерством внутренних дел, он состоит из преамбулы и семи глав.

Первая глава *PNSC* содержит анализ проблем безопасности перуанцев. В ней изложены вопросы, связанные с состоянием безопасности граждан в период с 2013 г. по сентябрь 2018 г. (во время действия прошлого *PNSC*), а также дана подробная оценка факторов, дестабилизирующих обстановку в стране (см. таблицу).

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН ПЕРУ

Преступность как общегосударственная проблема

В период с 2013 по 2018 г. отмечается снижение количества преступлений, что, по данным соцопросов, привело к уменьшению значения этой проблемы для населения

Преступное поведение

В настоящее время в 9 из 25 регионов этот показатель выше среднего, хотя с 2013 по 2018 г. отмечалось его снижение на 10%

Преступное поведение с применением огнестрельного оружия

Это — одна из важнейших проблем, поскольку с 2013 по 2018 г. данный показатель увеличился с 7,2 до 9,1%

Чувство незащищенности

В 13 регионах этот показатель выше среднего по стране, несмотря на то что с 2013 по 2018 г. он уменьшился с 87,6 до 85,7%

Сообщение о преступлениях

В 7 регионах количество жалоб увеличилось более, чем на 50% по сравнению с 2013 г. Кроме того, отмечается, что с 2013 по 2018 г. доля населения, ставшего жертвой преступления и сообщившего о нем властям, увеличилась с 13,4 до 15,4%, что составило 292 355 случаев

Насильственные смерти

Убийства	С 2013 по 2018 г. уровень убийств в масштабах страны увеличился с 6,6 до 7,8 на 100 тыс. человек
Дорожно-транспортные происшествия	Число дорожно-транспортных происшествий в Перу неуклонно снижалось в период с 2013 по 2017 г. с 389,9 до 361,1 случаев на 100 тыс. жителей

Насилие в отношении женщин, девочек, мальчиков, подростков и уязвимых категорий граждан

Убийства женщин	Отмечается некоторое снижение остроты этой проблемы. В 2013 г. уровень убийств женщин составлял 0,9 случаев на 100 тыс. человек, а в сентябре 2018 г. — 0,6, в то время как показатель попыток убийств женщин увеличился с 1 до 1,4 случаев на 100 тыс. человек
Насилие в семье	В период с 2013 по 2017 г. доля женщин в возрасте от 15 до 49 лет, которые когда-либо подвергались психологическому и/или словесному насилию со стороны мужа или партнера, сократилась с 67,5 до 61,5%. В то же время доля женщин, ставших жертвами физического насилия со стороны мужа или партнера за последние двенадцать месяцев, сократилась с 11,5 до 10%
Сексуальное насилие	С 2013 по 2017 г. количество подобных случаев среди самых подверженных таким действиям слоев населения (преимущественно дети и несовершеннолетние) увеличилось на 1,6%, хотя количество случаев сексуального насилия в целом по стране сократилось. В период с 2013 г. по сентябрь 2018 г. количество случаев насилия в отношении пожилых людей увеличилось с 2055 до 5828 случаев
Насилие в отношении ЛГБТ-населения	Наблюдается дискриминация в отношении представителей ЛГБТ, в основном травле подвергаются школьники
Торговля людьми	В период с 2013 по 2017 г. количество сообщений о преступлениях, связанных с торговлей людьми, увеличилось с 459 до 1433

Имущественные преступления в общественных местах

Кража денег, кошелька и сотового телефона	В период с 2013 г. по сентябрь 2018 г. снизилась частота кражи денег, кошельков, сотовых телефонов и т.д. по всей стране с 17,1 до 12,7%
Угон транспортных средств и кража автозапчастей	В период с 2013 г. по сентябрь 2018 г. уменьшилась частота как краж транспортных средств и их запчастей, так и попыток угона с 2,7 до 2% и с 1,8 до 1,1% от общего числа преступлений

Ограбление домов со взломом	В период с 2013 по 2017 г. доля случаев ограбления домов по всей стране снизилась с 7,2 до 5,2%. За тот же период отмечается и снижение частоты попыток кражи со взломом — с 9,9 до 5,1%
Преступления, совершенные бандами	
Вымогательство	С 2013 по 2018 г. количество случаев вымогательства увеличилось с 286,2 до 402,3 на 100 тыс. человек
Коммерческие компании, ставшие жертвами какого-либо преступного деяния	В августе 2018 г. компании оптовой и розничной торговли больше всего пострадали от преступного поведения граждан — 48,8%
Ограбления банков	В период с 2013 по 2017 г. количество ограблений банков преступными группировками сократилось на 50%
Похищения	В период с 2013 по 2017 г. количество случаев похищений людей бандами почти не изменилось (с 115,8 до 116,0 на тыс. человек)

Источник: составлено авторами по данным [1].

Динамика результатов борьбы с рассмотренными выше угрозами весьма неоднозначна. Исходя из представленной информации, можно сделать вывод, что значительный прогресс был достигнут в области борьбы с преступлениями, совершенными в отношении женщин, о чем свидетельствует снижение количества зарегистрированных случаев убийств и насилия, в том числе сексуального характера. Наряду с этим отмечается уменьшение количества случаев краж, угонов транспортных средств, а также ограбления банков бандами. Стоит также отметить положительную динамику в борьбе с виктимизацией и дорожно-транспортными происшествиями (снижения показателей на 10 и 11%, соответственно).

Однако значительный рост числа преступлений, связанных с использованием огнестрельного оружия, в том числе в составе бандформирований, а также торговли людьми свидетельствует о ярко выраженной криминальной ситуации в стране. Очевидно, что такая тенденция существенно снижает общий уровень безопасности населения. Необходимо также отметить, что социальная незащищенность перуанцев является отражением повышенной криминальной обстановки всего латиноамериканского региона.

Улучшение многих показателей за 2013—2018 гг. свидетельствует о положительной динамике в работе внутренних правоохранительных служб, однако в настоящее время приоритетом является борьба с преступными бандами, что должно найти отражение в работе министерства внутренних дел.

Во второй главе *PNSC* приводится анализ эффективности проведенной работы и достигнутых результатов в рамках задач, поставленных в 2013—2018 гг. Кроме того, указывается ряд новых направлений, которые стали актуальными: многосекторальная стратегия «Безопасный район», модель мониторинга, программы реинтеграции в трудовую деятельность, стипендия «Двойная возможность», программа комплексного благоустройства районов.

Перечисленные выше программы призваны обеспечить безопасность и достойные условия жизни в бедных и криминальных районах и там, где

значительную часть населения составляют мигранты. Речь также идет о недопущении вовлечения молодежи в банды (посредством полицейского надзора и предоставления помощи трудным подросткам), об оказании помощи молодым людям в трудоустройстве. Эти превентивные меры помогут предотвратить развитие преступных группировок, в которые вовлекаются подростки и мигранты, чувствующие себя угнетенными и не имеющие возможности улучшить свое положение.

Третья глава *PNSC* является основной частью документа. В ней представлены концептуальные и стратегические программы, определяющие направления работы на 2019—2023 гг. Глава состоит из трех частей. В первой части описываются цели международной и национальной политики, которые были заложены в *PNSC*. Во второй части определена концепция безопасности граждан с точки зрения угроз, к которым относятся следующие: структурные (социальная изоляция, неравенство, бедность); экологические (неправильный городской дизайн, общественные места и уличное освещение, перенаселенность); индивидуальные (пол, возраст, возраст начала преступного поведения, употребление алкоголя и наркотиков, непосещение школы или отчисление, физическое насилие в детстве, злоупотребление алкоголем и наркотиками, неправильное использование свободного времени); бытовые (история семейного насилия, внутренние нормы семьи, роли, выполняемые в семье, доход семьи); социальные и общественные (наличие оружия, слабый институциональный контроль, антиобщественное поведение родителей); культурные нормы (насилие как социальная норма, уровень бедности и неравенства, антиобщественное поведение друзей, отсутствие возможностей трудоустройства). Третья часть документа посвящена вопросам стратегических направлений борьбы с указанными угрозами.

В третьей главе отмечается, что в *PNSC* 2019—2023 гг. применяется широкий подход к пониманию гуманитарной безопасности, в рамках которого подразумевается создание объективных и субъективных условий, при которых люди будут свободны «от физического или психологического насилия, угроз или преднамеренного лишения их имущества» [2]. Это определение содержит в себе современный, учитывающий социальную специфику населения Перу, правозащитный подход, направленный на создание условий для укрепления демократических свобод граждан, и ставит на первое место понятие «человеческая личность» [3].

В соответствии с указанными выше положениями в *PNSC* 2019—2023 гг. безопасность граждан рассматривается с точки зрения обеспечения необходимых условий, а именно гуманитарной безопасности [1], что подразумевает верховенство закона и соблюдение прав человека в стране. Упомянутые в документе ученые М.Калдор [4] и Ф.Хэмпсон [5] в своих работах как раз развивают идею гуманитарной безопасности, что дает нам основания сделать вывод, что Перу поддерживает идею гуманитарной безопасности ООН и применяет ее к своей внутренней политике.

В *PNSC* 2019—2023 определены четыре группы преступлений, которые угрожают безопасности граждан:

— насильственная смерть из-за преступлений, связанных с убийствами и гибелью людей в дорожно-транспортных происшествиях;

— преступления против женщин, детей и подростков, в частности, убийства женщин, сексуальное насилие, торговля людьми, бытовое насилие и насилие в отношении детей и подростков;

— имущественные преступления в общественных местах: кражи, грабежи, мошенничество;

— преступления, совершенные преступными группировками: вымогательство, угрозы, запугивание и сбыт наркотиков.

В четвертой главе раскрываются стратегические цели и задачи *PNSC* на 2019—2023 гг. В пятой главе большое внимание уделено районам и территориям, где требуется срочно принять меры для борьбы с угрозами безопасности граждан. При разработке *PNSC* важное значение придавалось вопросам постоянного контроля над реализацией различных программ и их оценке; алгоритм этого процесса изложен в шестой главе. Седьмая глава содержит сведения о стратегических целях, сведенные в таблицы, где изложены программы действий, ожидаемые результаты и список лиц, ответственных за каждое направление.

Анализ *PNSC* 2019—2023 гг. показывает приверженность составителей плана целям концепции гуманитарной безопасности в процессе создания безопасного мира для индивидуума, который является центральной фигурой программы. Постоянный анализ и контроль за проводимыми мероприятиями позволили достичь определенных успехов. Осознание проблем и готовность с ними бороться являются основой здорового, действенного и современного подхода к повышению уровня гуманитарной безопасности в Перу.

Еще одним значимым источником, к которому следует обратиться в целях выявления проблем гуманитарной безопасности в стране, является немецкая платформа *Statista*. Согласно данным *Statista*, главной социальной проблемой в Перу является коррупция; это отметили 58% опрошенных. Причем за год данный показатель вырос на 4 п.п., что, скорее всего, обусловлено отставкой бывшего президента. Не менее важными проблемами являются преступность и низкий уровень общественной безопасности; их отметили 35,6% респондентов, а также нестабильная экономическая и политическая ситуация в стране — 23,1% и 21,9% соответственно [6]. Эти показатели отражают настроения перуанцев. Отставка президента в прошлом году и дела о коррупции, продолжающиеся акции протестов (на юге страны), направленные против нового президента и правительства, а также жертвы среди мирного населения показывают, что пока в Перу не установится стабильная, поддерживаемая народом власть, экономическая ситуация и безопасность будут ухудшаться (см. рисунок).

Социально-экономические проблемы отражены не только в национальных СМИ и медиаресурсах, но и в международных источниках. Одним из них является *Human Rights Watch* — неправительственная организация, осуществляющая мониторинг, расследование и документирование нарушений прав человека более чем в 70 странах мира. В документе *Perú Eventos de 2021* [7] отмечаются следующие наиболее серьезные проблемы страны: злоупотребления со стороны негосударственных вооруженных групп; злоупотребления со стороны политиков; отсутствие свободы слова; проблемы реализации прав женщин и детей; неравенство полов; проблемы инвалидов; отсутствие безопасности правозащитников и общественных лиде-

ров; бедственное положение беженцев и мигрантов; незащищенность экономических и социальных прав; проблемы в реализации избирательных прав граждан; незавершенные судебные процессы по делам о злоупотреблениях должностным положением.

Источник: составлено авторами по данным [6].

ЛИКВИДАЦИЯ КОРРУПЦИИ В ПЕРУ

Одной из насущных проблем Перу является коррупция, которая усугубляется «богатой» историей преступной деятельности членов правительства страны [8]. Основными причинами коррупции являются высокий уровень неравенства и бедность населения.

После окончания периода расцвета коррупции, который длился с 1990-х до 2000 годов, были проведены важные антикоррупционные реформы. Так, в 2001 г. была создана Комиссия по установлению истины и примирению (*Comisión de la Verdad y la Reconciliación*), работа которой была направлена на повышение осведомленности населения о проблемах коррупции, ее последствиях и влиянии на повседневную жизнь граждан [9].

В период нахождения у власти Алехандро Толедо (2001—2006) в 2002 г. была создана Национальная комиссия по борьбе с коррупцией. Однако в большинстве случаев ее деятельность зависела от политических обстоятельств, что ограничивало ее эффективность при планировании антикоррупционных мер, противоречивших политическим интересам правительства [10]. Низкий уровень антикоррупционной деятельности продолжался с 2001 г. (с начала президентства Толедо) до 2018 г. (правление Педро Пабло Кучинского (2016—2018)). Однако после того, как вспыхнул

скандал с бывшей первой леди Надин Эредиа*, и началось расследование дела *Lava Jato***, президент Мартин Вискара (2018—2020 гг.) стал проводить агрессивную кампанию по борьбе с коррупцией.

Увольнение ответственных чиновников, занимавшихся делом *Lava Jato*, прокурором страны Педро Чаварри вызвало массовое недовольство населения. Это послужило основанием для исполнительной власти предложить реформу прокуратуры, в том числе избирательную, для того чтобы получить возможность объективно оценить вклад прокуратуры в расследование дел политических партий. В свою очередь это позволило Национальному совету судей отстранять от должности всех коррумпированных судей и прокуроров, связанных с преступными сетями [11].

Проблема коррупции в Перу является самой сложной, поскольку сами власти препятствуют ее решению. Несмотря на наличие специальных организаций, которые занимаются коррупционными делами, проводят просветительскую работу среди населения, проблема решается крайне медленно. Разумеется, коррупция есть в каждой стране, но в развивающемся государстве с нестабильной экономикой, каждое коррупционное дело ощущается особенно остро и наносит большой вред реализации параллельных программ, с помощью которых власти стремятся улучшить уровень жизни населения. Стоит также отметить, что часть граждан не видят никакой проблемы в даче взяток, рассматривая это действие как обыденное. Авторы данной статьи считают, что в развивающихся, бедных странах победить коррупцию возможно только путем устранения социального неравенства.

МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ ЖЕНЩИН

Проблема насилия над женщинами стоит в Перу особенно остро. По свидетельству Андреа Пардо, члена группы по связям с общественностью неправительственной организации «Мануэла Рамос», в 2021 г. в этой стране 147 женщин были убиты и 5 тыс. пропали без вести [12]. Данная проблема активно освещается в организациях ООН, например, Экономической комиссии ООН по странам Латинской Америки и Карибского бассейна (*Comisión Económica para América Latina y el Caribe, CEPAL*) и других международных структурах, которые занимаются гуманитарными проблемами [13; 14; 15; 16]. Одной из таких организаций является Демографическое обследование состояния здоровья семьи (*Encuesta Demográfica y de*

* Речь идет о деле об отмывании активов (2017 г.).

** Дело касается коррупционного скандала с участием бразильской строительной компании *Odebrecht* в Перу, которая одновременно является частью дела *Lava Jato*. Нескольким политикам и должностным лицам были предъявлены обвинения в получении взяток в пользу компании *Odebrecht* при проведении тендеров на общественные работы (подкуп, сговор, несовместимые переговоры, незаконное партнерство и торговля влиянием), а также в передаче незаконных денег в пользу избирательных кампаний различных кандидатов в президенты (подкуп, сговор, несовместимые переговоры, незаконное партнерство и злоупотребление влиянием в корыстных целях, отмывание денег и преступная организация). По делу проходят четыре бывших президента Республики.

Salud Familiar, ENDES). В декабре 2021 г. она опубликовала доклад «Перу: Феминицид и насилие в отношении женщин в 2015—2020 гг.» [17], в котором был проведен анализ данной проблемы и предпосылок ее возникновения, приведена статистика по регионам, а также описаны способы решения. Согласно данным, содержащимся в этом докладе, только в 2020 г. было зарегистрировано 137 случаев насильственных смертей женщин.

Теме насилия в докладе было уделено особое внимание. Приведенные данные свидетельствуют о том, что эта проблема актуальна не только для женской части взрослого населения, но и для детей и подростков. Для решения таких серьезных вопросов требуется наличие всеобъемлющей и развернутой нормативно-правовой базы. В последние годы был предпринят целый ряд шагов в этом направлении. Так, в 2019 г. был подписан Закон № 30364 «О предотвращении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин и других членов семьи» (*Ley para prevenir, sancionar y erradicar la violencia contra las mujeres y los integrantes del grupo familiar*). Он является основным документом, определяющим решение проблемы насилия над женщинами. Кроме того, существуют и другие законы аналогичной направленности. К их числу относятся следующие:

— закон № 31155 (2021 г.) [18], в котором идет речь о создании механизмов по контролю, предотвращению, искоренению насилия и наказанию за домогательства в отношении женщин-политиков, о соблюдении их политических прав и об их полномочном участии в управлении страной;

— закон № 31156 (2021 г.) [19] о внесении поправок в статью 15 Закона 30364 «О предотвращении, наказании и искоренении насилия в отношении женщин и других членов семьи», которые позволят на постоянной основе использовать технологические каналы для сообщения о фактах насилия;

— законодательный декрет № 1470 (2020 г.) [20]. В нем изложены меры по обеспечению ухода из семьи, защиты женщин и других членов семьи, подвергнувшихся насилию, во время чрезвычайной эпидемиологической ситуации в условиях *COVID-19*. Этот декрет дает возможность принятия защитных и/или обеспечительных мер с помощью технических средств, а в тех случаях, когда это невозможно, размещение судей в полицейских участках для немедленного принятия этих мер. Обосновывается непрерывное функционирование учреждений, оказывающих медицинскую помощь женщинам и другим членам семей, ставшим жертвами насилия. В декрете также подробно регламентируется деятельность подразделений специальной защиты и функционирование механизма по предотвращению насилия в отношении девочек, мальчиков и подростков, подвергающихся риску или лишенных защиты в семье;

— закон № 30926 (2019 г.) [21] направлен на укрепление взаимодействия в специализированной национальной системе правосудия в целях защиты и наказания за насилие в отношении женщин и других членов семьи. В документе изложены принципы функциональной совместимости и определены компетентные органы, ответственные за ее обеспечение;

— законодательный декрет № 1410 (2018 г.) [22]. Его целью является определение видов наказаний за акты домогательств во всех их формах, включая сексуальные домогательства и сексуальный шантаж, а также за распространение изображений, аудиовизуальных или аудиоматериалов сексуального содержания. Это позволяет обеспечить эффективную борьбу

с различными формами насилия, которые в первую очередь затрагивают женщин. Кроме того, декрет вносит поправки в Закон № 27942 о предупреждении сексуальных домогательств и наказании за них и в Закон № 30057 о государственной службе, уточняя концепцию сексуальных домогательств и оптимизируя процедуру наказания за такие действия;

— законодательный декрет № 1368 (2018 г.) [23] направлен на создание Национальной специализированной системы правосудия для защиты женщин как членов семейной группы и наказания за насилие в отношении женщин;

— закон № 30862 (2018 г.) [24] определяет насилие экономического или имущественного характера как наказуемое. В законе закреплено право тех, кто подвергся такого рода насилию, на доступ к информации, на юридическую помощь и государственную защиту, на профилактику и охрану здоровья. В законе, в частности, устанавливаются правила судебного разбирательства дел о насилии в отношении женщин.

Принятые за последние пять лет восемь законодательных декретов и законов подтверждают наличие серьезной проблемы в сфере безопасности женщин, а также отражают намерения по ее искоренению. Результаты работы по улучшению положения женщин в стране за 2013—2017 гг., изложенные ранее, и наращивание нормативно-правовой базы в этой области за последние годы дают надежду на достижение поставленных целей в короткие сроки.

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ЕЕ РЕШЕНИЕ

В *PNSC* 2019—2023 гг. важное место занимает проблема наличия в стране организованной преступности. Ее решению уделяется большое внимание как на государственном, так и на международном уровне. Результаты анализа *PNSC* за 2013—2017 гг. свидетельствуют о том, что проблема усугубляется. Поэтому 2018 г. была разработана Национальная многосекторальная политика борьбы с организованной преступностью на период 2019—2030 гг. (*Política Nacional Multisectorial de Lucha Contra El Crimen Organizado 2019—2030*) [25]. Ответственность за ее исполнение возложена на министерство внутренних дел. Документ состоит из четырех глав. В первой изложена актуальность проблемы организованной преступности для Перу. Вторая посвящена причинам преступности в стране. В третьей главе определяются приоритетные цели борьбы с преступностью. Заключительная четвертая глава включает мониторинг и оценку проведенной работы.

Активность организованной преступности растет с каждым годом. Самые серьезные преступления — похищения людей, которые составляют примерно половину их преступной деятельности. В документе приводится анализ факторов, препятствующих противодействию бандформированиям. Наиболее важными из них являются: слабость перуанского правительства в борьбе с организованной преступностью; наличие нелегальных рынков; толерантность к преступлениям; неспособность оказать помощь жертвам оргпреступности.

Принципы борьбы с насилием и преступностью отражены и в ряде других документах. Одним из них является Национальная многосекторальная политика обеспечения общественной безопасности Перу на период до 2030 г. (*Política Nacional Multisectorial de Seguridad Ciudadana al 2030*) [26], кото-

рая содержит концептуальные основы государственной политики в этой области. В документе определены пять приоритетных целей: профилактика детской и молодежной преступности; улучшение взаимодействия полиции с гражданами; снижение количества краж; сокращение числа насильственных преступлений; борьба с оргпреступностью.

PNSC 2019—2023 гг. и опросы общественного мнения четко обозначили основные проблемы гуманитарной безопасности в Перу: коррупция, насилие над женщинами и их положение в обществе, преступная деятельность. Проведенный анализ планирующих документов, законов и нормативных актов, научной литературы продемонстрировали заинтересованность правительства в разрешении проблем.

РЕАЛЬНАЯ КАРТИНА ГУМАНИТАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ПЕРУ

Анализ содержания *PNSC 2019—2023*, а также мер, принимаемых по борьбе с коррупцией, дает надежду на положительную динамику в ходе решения этой проблемы. Однако она продолжает разрушать страну изнутри. Начиная с Альберто Фухимори (1990—2000 гг.) и заканчивая Педро Кастильо (2021—2022 гг.), девять руководителей страны были привлечены к ответственности по делам о коррупции, осуждены и отстранены от должности конгрессом. Эти обстоятельства подрывают легитимность институтов власти и усугубляют ситуацию, при которой перуанцы продолжают жить в условиях постоянной политической нестабильности.

Стоит особенно отметить «дело *Odebrecht*», которое еще больше усилило политическую нестабильность. Бразильская компания *Odebrecht* подкупила президентов Перу и тем самым спровоцировала их отставки и политический раскол в обществе. Большинство проектов было реализовано во время президентства А.Фухимори и Алана Гарсии (1985—1990, 2006—2011 гг.), однако ученые отмечают, что политический кризис в Перу начался с 2017 г. и возник в результате недоверия между конгрессом и президентами и сопровождался роспуском первого и отставкой второго. Во время этого кризиса в стране происходили забастовки, акции протеста, гибли мирные жители. Очередная отставка президента в 2022 г. не позволяет рассчитывать на скорейшее завершение кризиса.

Нельзя сказать, что приход к власти нового президента Дины Болуарте (2022 — н/в) положительно повлиял на уровень коррупции в стране. Как сообщает издание *El Comercio*, «проведенный *ECDData* анализ всех контрольных отчетов во всех 25 региональных правительствах, выпущенных контрольным управлением в этом году, показывает, что за семь месяцев региональные губернаторы накопили 2916 отчетов о предполагаемых нарушениях, предупреждениях и случаях коррупции» [27]. Другие источники также отмечают высокий уровень коррупции в стране. Согласно последнему отчету национальной обсерватории по борьбе с коррупцией Генерального контролера Преру, по меньшей мере около 8700 государственных служащих причастны к коррупционным и другим противоправным действиям [28]. Несмотря на постоянные попытки борьбы с коррупцией в Перу, происходящие события не позволяют назвать их успешными.

Проблема насилия над женщинами остается нерешенной, несмотря на большое количество законов, защищающих их права. Следует отметить, что из-за роста числа случаев насилия в отношении женщин количество законов о защите их прав увеличивается. Данные Национального наблюдательного совета по борьбе с насилием в отношении женщин и попечителей семейных групп (*Observatorio Nacional de la Violencia Contra las Mujeres y los Integrantes del Grupo Familiar*) показывают почти перманентный рост случаев насилия над женщинами, который достиг пика в 2019 г. [29] (рис. 1). Тенденция к сокращению числа насильственных случаев была прервана пандемией *COVID-19*, которая нанесла непоправимый удар по социально-экономическим показателям латиноамериканского региона. Как результат — возврат к почти пиковым показателям в 2021 г., когда из-за ограничений, связанных с пандемией, женщины были вынуждены проводить больше времени со своими обидчиками, что вызвало всплеск уровня насилия [30].

Рис. 1. ПЕРУ: НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИЯХ ЖЕНЩИН С 2009 ПО 2021 г. (количество зафиксированных случаев)

Источник: [29].

Говоря о третьей проблеме — организованной преступности, стоит отметить, что борьба с ней тоже имеет негативную динамику (рис. 2) [31]. Политическая нестабильность влечет за собой ухудшение экономической и социальной ситуации, а также рост недоверия к власти со стороны населения. Поэтому основной задачей, требующей скорейшего решения, является налаживание стабильной работы политических институтов. Жители юга Перу выходят на протесты с начала 2023 г., не поддерживая президента и конгресс. Так, в октябре в стране прошли протесты, о которых в начале сентября говорил пресс-секретарь Национального объединенного координационного центра по борьбе Лусио Калло, связанный с политическим подразделением *Sendero Luminoso*. 12 октября в Пуно, Лиме и остальной части страны была проведена новая акция (мобилизация), направленная на очередную отставку президента Перу Дины Болуарте. Это был четвертый

этап «захвата Лимы*» [32]. Насилие внутри страны подогревается деятельностью членов организации *Sendero Luminoso*, осуществляющих насильственные акции. Несмотря на принимаемые меры эта проблема тоже усугубляется. Хотя в 2021 г. уровень преступности заметно снизился, в следующем году произошел небывалый рост. Все три описанные выше проблемы нашли отражение и в документе «Общая политика правительства Перу на 2021—2026 гг. (*Política General de Gobierno 2021—2026*) [33].

Рис. 2. ДОЛЯ ЖИТЕЛЕЙ ПЕРУ, СТАВШИХ ЖЕРТВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПЕРИОД С ИЮЛЯ 2020 ПО ДЕКАБРЬ 2022 г.

Источник: [33].

В нем указано десять основных направлений внутренней политики:

- обеспечение благосостояния и социальной защиты с помощью продовольственной безопасности;
- возрождение экономики и производственной деятельности за счет развития сельского хозяйства и сельских районов;
- развитие науки, технологий и инноваций;
- укрепление системы образования;
- децентрализация, укрепление институтов государственной власти;

* «*Toma de Lima*» — общенациональная мобилизация населения, проведенная в Перу 19 января 2023 г. Она является частью политических протестов 2023 г. Все началось с общенациональной забастовки 19 января, которая объединила жителей Аякучо, Арекипу, Куско, Пуно, Апуримака, Ла-Либертад и других регионов. Кульминацией стало вмешательство полиции в акцию, происходившую в Национальном университете Сан-Маркос — главном оплоте протестующих в Лиме (21 января 2023 г.).

- укрепление демократической системы, безопасность граждан и борьба с коррупцией, незаконным оборотом наркотиков и терроризмом;
- эффективное управление рисками и угрозами, связанными с правами граждан, и защита окружающей среды;
- управление и цифровая трансформация на основе справедливости;
- ведение национальной, автономной, демократической, социальной и децентрализованной дипломатии;
- формирование межкультурного государства для поощрения культурного разнообразия.

Проанализировав три наиболее острые проблемы, можно констатировать, что принимаемые в Перу меры не могут предотвратить ухудшения гуманитарной безопасности. Приход к власти нового президента, сопровождавшийся протестами, превращает политическую ситуацию в стране в главную угрозу безопасности граждан. Политический кризис препятствует решению экономических и социальных проблем, что делает невозможным достижение гуманитарной безопасности имеющимися средствами в ближайшие годы. Следует отметить, что вопросы безопасности и экономики могут решаться не только за счет внутренних ресурсов страны, но и на региональном уровне путем сотрудничества с соседними странами, например, посредством принятия совместных мер по борьбе с организованной преступностью и наркотрафиком на континенте, а также развития экономики при помощи региональных проектов.

Отдельно стоит отметить важную проблему, которая не была обозначена в рассмотренных выше документах: это — коренное население. Немногочисленные народы, проживающие в горах или на границах с другими странами, находятся в бедственном положении. Помимо такого явления как расизм, которое существует в латиноамериканском социуме и влияет на моральное состояние коренного населения, возникла прямая угроза существованию этих народов. Первая причина — незаконная добыча ресурсов. Так, например, в Национальном заповеднике Тамбопата (*Reserva Nacional Tambopata*) и Национальном парке Бахуаджа Сонене (*Parque Nacional Bahuaaja-Sonene*) осуществляется нелегальная добыча золота, что загрязняет и уничтожает окружающую среду. На протяжении десятилетий было вырублено множество лесов, которые являются естественной средой проживания коренных народов. Вторая причина — деятельность вооруженных группировок. Так, на границе Перу и Колумбии на местах поселения коренных народов орудуют Революционные вооруженные силы Колумбии (*Fuerzas Armadas Revolucionarias Colombianas, FARC*) и наркоторговцы. Обе группы стремятся установить контроль над двумя маршрутами незаконного оборота наркотиков, ведущими из Путумайо [34]. Разумеется, это происходит из-за бездействия государства и отсутствия контроля, что вполне может быть обусловлено подкупом властей. Несмотря на то, что в Перу проживает довольно большое количество коренных жителей, перечисленные выше угрозы могут привести к их вымиранию.

Проведенный анализ показывает наличие серьезных угроз гуманитарной безопасности в Перу. Решающее значение в процессе повышения уровня гуманитарной безопасности в стране будут иметь завершение поли-

тического кризиса, а также тесное взаимодействие стран региона в деле совместного развития.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Plan nacional de seguridad ciudadana 2019-2023. Available at: <https://cdn.www.gob.pe/uploads/document/file/238246/Propuesta.PlanNacionalSeguridadCiudadana.2019-2023.pdf> (accessed 25.07.2023).
2. Human Development Report 2006. Available at: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/human-development-report-2006-english.human-development-report-2006-english> (accessed 25.07.2023).
3. Report on Activities and Results. Available at: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Press/2009_Report_presentation_HC_opening_remarks_28v10.pdf (accessed 25.07.2023).
4. Kaldor, M. Human security: Reflections on globalization and intervention. Polity Press: Cambridge, 2007, 228 p.
5. Hampson, F. Empowering people at risk: human security priorities for the 21st century. Helsinki Process on Globalization and Democracy. Helsinki: Finnish Ministry for Foreign Affairs, 2004, 32 p.
6. Problemas más importantes que afectan a Perú según la opinión pública en 2023. Available at: <https://es.statista.com/estadisticas/1206719/principales-problemas-opinion-publica-peru/> (accessed 23.07.2023).
7. Peru Eventos de 2021. Available at: <https://www.hrw.org/es/world-report/2022/country-chapters/380713> (accessed 23.07.2023).
8. Garay J.P.P. Problemática de la corrupción en el Perú. *Revista de Ciencias Sociales (Ve)*, 2022, vol. Esp. 28, núm. 5, pp. 268-278.
9. Azcona, J. M., Del Prado, C. Crisis institucional en el Perú del posconflicto: 1992-2018. *Araucaria*, 2020, 22(43), pp. 513-535.
10. Pozsgai-Alvarez, J. The political cycle of fighting corruption: Peru's experience with its first national anti-corruption commission. *Stability: International Journal of Security and Development*, 2018, 7(1), pp. 1-19.
11. Paredes, M., Encinas, D. Perú 2019: Crisis política y salida institucional. *Revista de Ciencia Política*, 2020, 40(2), pp. 483-510. Available at: <https://doi.org/10.4067/S0718-090X2020005000116> (accessed 25.07.2023).
12. Perú culminó el 2021 como uno de los años con más feminicidios y casos de violencia contra la mujer. Available at: <https://www.infobae.com/america/peru/2022/01/01/feminicidios-en-peru-en-2021-nuestro-pais-cerro-uno-de-los-anos-con-mas-asesinatos-y-casos-de-violencia-contra-la-mujer/> (accessed 23.07.2023).
13. Violencia Basada En Género, Ministerio De La Mujer Y Poblaciones Vulnerables. Available at: <https://www.mimp.gob.pe/files/direcciones/dgcvg/mimp-marco-conceptual-violencia-basada-en-genero.pdf> (accessed 24.07.2023).
14. La violencia contra la mujer: Feminicidio en el Perú. Available at: <https://www.flora.org.pe/pdfs/Feminicidio.pdf> (accessed 24.07.2023).
15. La violencia contra las mujeres en el Perú: entre la levedad del discurso que la condena y la persistente fuerza de los hechos, cooperacion Alemana. Available at: <https://www.mujeres-libresdeviolencia.usmp.edu.pe/wp-content/uploads/2015/09/giz2015-es-estudio-cambios-actitudes-VF.pdf> (accessed 24.07.2023).
16. Feminicidio y Violencia contra la Mujer en el Perú, 2015-2019, El Instituto Nacional de Estadística e Informático. Available at: https://www.inei.gob.pe/media/MenuRecursivo/publicaciones_digitales/Est/Lib1793/libro.pdf (accessed 24.07.2023).

17. Perú: Femicidio y Violencia contra la Mujer 2015-2020, Comité Estadístico Interinstitucional de la Criminalidad. Available at: https://www.inei.gob.pe/media/MenuRecursivo/publicaciones_digitales/Est/Lib1831/libro.pdf (accessed 24.07.2023).

18. Ley N° 31155. Available at: https://oig.cepal.org/sites/default/files/2021_ley_31.155_per.pdf (accessed 24.07.2023).

19. Ley 31156. Available at: https://oig.cepal.org/sites/default/files/2021_ley31156_per.pdf (accessed 24.07.2023).

20. Decreto legislativo N° 1470. Available at: https://oig.cepal.org/sites/default/files/2020_decretolegislativo1470_per.pdf (accessed 24.07.2023).

21. LEY 30926. Available at: https://oig.cepal.org/sites/default/files/2019_ley30926_per.pdf (accessed 24.07.2023).

22. Decreto legislativo 1410. Available at: https://oig.cepal.org/sites/default/files/2018_per_decreto_legislativo1410.pdf (accessed 24.07.2023).

23. Decreto legislativo N° 1368. Available at: https://oig.cepal.org/sites/default/files/2018_per_decreto_legislativo_sistema-nacional-especializado.pdf (accessed 24.07.2023).

24. Ley 30862. Available at: https://oig.cepal.org/sites/default/files/2018_ley30862_per.pdf (accessed 24.07.2023).

25. Política nacional multisectorial de lucha contra el crimen organizado 2019—2030, Dirección General Contra el Crimen Organizado. Available at: https://cdn.www.gob.pe/uploads/document/file/473340/PLC_MININTER.pdf (accessed 25.07.2023).

26. Reflexiones sobre la seguridad ciudadana en el Perú, Instituto de Investigación y Capacitación Municipal. Available at: https://www.kas.de/documents/252038/253252/7_documento_dok_pdf_40155_1.pdf/8fc8a613-555b-341a-ae973114a69da37?version=1.0&t=1539653118432 (accessed 25.07.2023).

27. Los gobiernos regionales acumulan casi 3.000 informes por corrupción. Available at: <https://elcomercio.pe/ccdata/los-gobiernos-regionales-acumulan-casi-3000-informes-por-corrupcion-ccdata-noticia/> (accessed 5.08.2023).

28. Índice de Corrupción e Inconducta Funcional (INCO) 2022. Available at: <https://cdn.www.gob.pe/uploads/document/file/5013529/Índice%20de%20la%20corrupción%20%20inconducta%20funcional%20%28INCO%29%20-%20Guía%20Metodológica%202022.pdf?v=1692389824> (accessed 5.08.2023).

29. Programa Nacional para la Prevención y Erradicación de la Violencia contra las Mujeres e Integrantes del Grupo Familiar – AURORA. Available at: <https://observatorioviolencia.pe/datospncvfs/> (accessed 5.08.2023).

30. Conoce las estadísticas de violencia contra las mujeres durante la pandemia en 2021. Available at: <https://www.planinternational.org.pe/blog/conoce-las-cifras-de-violencia-contra-las-mujeres-durante-la-pandemia> (accessed 5.08.2023).

31. Share of people that were victims of a crime in Peru from July 2020 to December 2022. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1376970/share-population-victims-crime-peru/> (accessed 5.08.2023).

32. Cuarta ‘Toma de Lima’ para el 12 de octubre. Available at: <https://peru21.pe/politica/cuarta-toma-de-lima-para-el-12-de-octubre-protestas-dirigentes-de-puno-puno-7-de-diciembre-12-de-octubre-pedro-castillo-toma-de-lima-noticia/> (accessed 5.08.2023).

33. Gobierno aprueba la Política General de Gobierno 2021 – 2026. APCI. Available at: <https://www.gob.pe/institucion/ceplan/noticias/545616-gobierno-aprueba-la-politica-general-de-gobierno-2021-2026> (accessed 18.07.2023).

34. Cuatro puntos claves para conocer los riesgos que sufren las comunidades indígenas en la frontera peruana, Mongabay. Available at: <https://es.mongabay.com/2023/02/en-corto-riesgos-que-sufren-comunidades-indigenas-en-frontera-peruana/> (accessed 18.07.2023).

Igor K.Kharichkin (igorkharichkin@yandex.ru)

Professor, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Political Science,
Moscow State Linguistic University

Ostozhenka st. 38, 119034 Moscow, Russian Federation

Anastasia S.Smirnova (smirnova.nastya.2021@bk.ru)

Postgraduate of Department of Political Sciences, Moscow State Linguistic University;
Junior researcher of the Research Department (military-humanitarian studies), Military University

Bolshaya Sadovaya st. 14, 125047 Moscow, Russian Federation

State policy of Peru in the field of human security

Abstract. The authors analyze the key state documents of Peru aimed at ensuring human security and the legal framework on the most pressing issues. The article gives an idea of the dynamics of the development of internal security in the country and allows to trace the trends in social problems solving.

Key words: Peru, internal policy, security, human security, Peruvian legislation.

DOI: 10.31857/S0044748X0029117-7

Received 08.08.2023.